TÜRKİYƏ CÜMHURİYYƏTİ - 100

UOT 94

СЕВИНДЖ АЛИЕВА
доктор исторических наук,
заведующий кафедры Всеобщая история и технология преподавания истории
Азербайджанского государственного педагогического университета
sevincaliyeva2000@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье, посвященной 100-летию Турецкой Республики рассматриваются некоторые аспекты образовательной политики Турецкой Республики. Турецкая Республика отличается высоким уровнем образования, привлекает в свои учебные заведения множество иностранных студентов и стремится открывать свои учебные заведения по всему миру. Образовательная политика является "мягкой силой" государства.

Ключевые слова: Турецкая Республика, образовательная политика, "мягкая сила".

Введение. Внешняя политика современной Турецкой Республики во многом определена принципами, которые были заложены ее основателем Мустафа Кемалем Ататюрком при образовании государства и стали фундаментальной основой не только внутренней, но и внешней политики. Вплоть до настоящего времени такие принципы, как республиканизм, этатизм (государственное регулирование в экономике), национализм (унитаризм), народность, лаицизм (светскость) и революционность (верность принципам революции), не утратили своей значимости и активно используются государством при осуществлении внешнеполитического курса. Начиная с первой половины XX в. Турецкая Республика руководствовалась защитой своих национальных и государственных интересов. Отличительной чертой турецкой политики того времени являлась реализация прозападного курса, но при этом — с сохранением собственных традиций. Фактически Турции долгое время удавалось совмещать демократические принципы наряду с традициями Востока, в частности с исламскими ценностями, которые на протяжении долгих лет оказывали определенное влияние как на внутриполитический строй, так и на принципы ведения политики (5, с.46-52).

Внешняя политика всегда была и остается особо важной частью функционирования турецкой государственности, поскольку современную Турцию с рядом стран объединяют культурные и экономические связи. Сегодня Турецкая Республика успешно взаимодействует и развивает равносторонние отношения в различных регионах мира, устанавливая сотрудничество со множеством стран, начиная от держав Востока и заканчивая государствами постсоветского пространства.

Сегодня Турецкая республика вышла на один уровень с другими мировыми державами и ведет независимую внешнюю политику в собственных национальных и государственных интересах (10, с.274-286; 11; 12).

Политический курс Турецкой Республики на современном этапе направлен на установление лидерства в регионах Большого Ближнего Востока и восстановление зон влияния в цивилизационно-родственных государствах тюркского мира. Столкнувшись с вызовами современной геополитики, Турецкая Республика сохраняет свои историческое и политическое ли-

цо, диктуя свои собственные требования и придерживаясь своим принципов. Одним из важнейших направлений является образовательная политика страны.

Исторически в Турции действовали мусульманские учебные заведения: мектебы и медресе. В XIX веке Турция стала объектом деятельности западных миссионеров, создавших в этой стране ряд известнейших учебных заведений, например Роберт-колледж, французские лицеи. В последние десятилетия Турция сама стала осуществлять планомерную политику в сфере образования. Образование и культура являются наиболее важными инструментами турецкой мягкой силы, которая активно продвигается. Тысячи студентов из стран Востока и постсоветского пространства, в основном мусульмане, приезжает учиться в Турцию. Турция осуществляет прием студентов по различным образовательным программам и экзаменам. В Турции широко применяется обширная стипендиальная программа под названием «Стипендии премьер-министра» и «Родственные общины» (3, с.251-263).

Создание турецких школ по всему миру стало наиболее успешным проектом Турции во внешней политике за последние годы. С начала 1990-х годов в разных странах, в первую очередь в России, особенно на Кавказе и в Татарстане, где проживает мусульманское население, а также в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и на Балканах, предпринимателями и преподавателями было открыто около 500 школ и университетов. Первая такая школа появилась в 1992 году в Азербайджане. Такого рода школы открылись в 140 странах. С начала 1990-х годов в постсоветских странах Центральной Азии и в некоторых регионах России (в основном в Татарстане и других тюркских республиках, а также в Бурятии, на Северном Кавказе и даже в Санкт-Петербурге) были открыты десятки турецких школ. Первые турецкие лицеи на территории России были учреждены в 1992 году в Татарстане по инициативе руководства республики. Эти школы стали одним из важнейших рычагов "мягкой мощи" Турции. Такие школы воспитывают будущие элиты в разных странах в духе любви к Турции и к турецкой культуре. По мнению бывшего директора департамента зарубежного образования Министерства образования Турции А.Айтача, опубликовавшего книгу "Острова мира" о турецких школах за рубежом, их создание стало наиболее успешным проектом Турции во внешней политике за последние годы. Эти школы способствовали росту интереса к Турции и содействуют превращению турецкого языка в международный. По оценке А.Айтача, "XXI в. станет веком турок благодаря турецким школам". По мнению бывшего президента Турции Абдула Гюля, турецкие школы за рубежом стали крупнейшим в истории Турции негосударственным проектом, своеобразными мостами между Турцией и теми странами, в которых они работают, и их ценность будет только повышаться. По словам А.Гюля, намереваясь открыть посольства Турции в странах, в которых ранее Анкара не имела дипломатических представительств, руководство государства обнаружило, что во многих из них уже действовали турецкие школы, способствовавшие продвижению турецкой культуры и созданию благоприятного образа Турции, т.е. они проводили ту работу, которая обычно бывает возложена на дипломатические миссии. Частные турецкие школы представляли собой полностью негосударственный проект и являлись частными (3, с.251-260; 13, с.90-101; 14, с.30-36).

Обучение в турецких школах за рубежом велось на английском языке. Большинство предметов, в первую очередь дисциплины естественно-научного цикла, изучались по учебникам, изданным в Великобритании. В обязательном порядке усиленно изучался турецкий язык, а также языки стран, в которых действовали школы. В Африке это французский, португальский, арабский, африкаанс, а в некоторых странах и местные языки, такие как суахили, малагасийский, зулу и другие официальные языки ЮАР. Выпускники турецких школ владели по меньшей мере тремя, а как правило четырьмя языками. Таким образом, в отношении языка обучения и содержания естественно-научных предметов школы представляли собой британскую школу. Турецкие школы в Африке стали открываться с конца 1990-х годов. Они действовали в большинстве африканских государств - это около 40 стран, среди которых почти все наиболее крупные (Нигерия, Египет, Кения, Танзания, Сенегал, Гана, Судан, Демократическая Республика Конго, Мадагаскар, Камерун, Чад и др.). Так, турецкая школа (лицей) в Найроби (Işık Lisesi) была открыта президентом Турции А. Гюлем во время его визита в Кению, а во

время визитов в Демократическую Республику Конго и Камерун в марте 2010 г. А. Гюль посетил уже существующие там турецкие школы. Руководство Турции считает, что инвестиции в образование, в частности в турецкие школы в Африке, являются наиболее эффективными, а выпускники этих школ станут "послами доброй воли" Турции в африканских странах. Турецкие школы за недолгий период (10-15 лет) своего существования в странах Африки стали крупными образовательными учреждениями и завоевали огромный авторитет среди местной элиты. Так, в Сенегале турецкая школа была открыта в 1997 году (Yavuz Selim School, Koleji), в ней обучалось около 400 человек. В Танзании первая турецкая школа начала работу в 1998 году, тогда в ней было 20 школьников. Затем число учеников возросло до 1,4 тыс. В Танзании действует турецкая школа Feza Secondary School, а на острове Занзибар (также Танзания) — начальная школа Feza Primary School, начавшая обучение с 2005 г. В 2001 г. в Гане была открыта школа Galaxy International, ставшая вскоре одной из наиболее успешных в стране. В Нигерии действовало 15 турецких школ, в которых училось более почти 4 тыс. человек. В пяти турецких школах ЮАР, первая из которых была открыта в 1999 г. в Кейптауне (The Star International High School), обучалось около 3 тыс. учеников. В открытой в 1999 году турецкой школе в Судане в 2010 году обучались 300 учеников, в том числе 62 гражданина Турции, а в 2011 году -около 400 учеников. В столице Мадагаскара Антананариву турецкая школа (тур. Işık Koleji; фр. College La Lumiere International) была открыта в 2002 году, в ней обучалось около 150 детей. Некоторые из выпускников школ продолжили обучение в турецких университетах. В Киншасе турецкая школа Şafak начала работать в 2007 году, по состоянию на 2010 год в ней обучались около 300 учеников. После завершения строительства новых зданий для школы численность учащихся в ней существенно вырастет. В Камеруне турецкий Amity International College действует с 2003 г. В Чаде авторитетом пользуется Ecole Privee Internationale Tchado Turque, в Египте - Salahadin International School (Каир и Бени-Суэф), в Габоне (Либревиль) - Ecole Privee Internationale Turco-Gabonaise, в которой численность учеников выросла в 2008–2012 гг. с двух до 106, в Кении - Işık College, в Либерии - Liberian-Turkish Light International School, в Малави - Bedir High School Malawi, в Мали - Horizon (тур. Ufuk) College (с 2003 в г. Бамако и с 2012 г. в г. Сегу), в Мозамбике - Willow International School, в Уганде - Turkish Light Academy (около 400 учеников) [Turkish schools key to success…], в Эфиопии - International Necaşi Turkish College (всего в Эфиопии четыре турецкие школы). В столице Центрально-Африканской Республики г. Банги International Central African Republic Turkish School действует с 2006 г., когда в школу были приняты 45 человек. В 2012 г. в ней обучались 750 человек. При этом среди учеников школы - граждан ЦАР три четверти составляют христиане и последователи местных традиционных верований и лишь четверть - мусульмане (всего в ЦАР 15% мусульман). Половина педагогов - турецкие граждане, половина - граждане ЦАР. В мае 2011 г. президент Замбии Р. Банда открыл в Лусаке турецкую школу Horizon Primary and High School, подчеркнув важность создания частных школ для развития системы образования (2; 9, с.49-66; 14, с.30-36).

Турция придает большое значение преподаванию естественно-научных дисциплин и информационных технологий. Например, школа Bedir Academy в столице Сомали Могадишо, где продолжительное время не существовало образовательных учреждений высокого уровня. Обучение велось на английском языке, преподавались так же турецкий, арабский и сомалийский языки. Министр образования Сомали А.-А. Ибрагим, высоко оценивая этот шаг турок, призвал их открыть школы и в других городах. Для сирот, доля которых в Сомали, где не прекращается гражданская война, весьма высока, выделена квота для обучения в школе (30% в начальной и 20% в средней школе).

В 2012 году начала действовать международная турецкая школа Hope Kids Academy в столице Руанды Кигали. Президент Коморских Островов А.М.Самби призывал Турцию открыть в его стране школу, и даже после своей отставки заявлял, что с нетерпением ждет учреждения на Коморских Островах турецких школ. Африканские лидеры выражали мнение, что турецких школ на континенте недостаточно и призывали турок создавать их в каждой области каждой африканской страны. По утверждению руководителей африканских стран,

именно турецкие школы стали визитной карточкой Турции на Черном континенте. Обострение внутриполитической ситуации в той или иной африканской стране не препятствовало работе турецких образовательных учреждений, нередко они даже расширяли в таких условиях свою деятельность. Так, из-за конфликта в Мали в 2012–2013 гг. ряд иностранных (американских и французских) школ прекратили работу и были закрыты, и некоторые их ученики перешли в турецкие школы. К уже имеющейся школе в столице Мали г. Бамако осенью 2012 года прибавилась школа в г. Сегу. В 2014 году планировалось открыть еще две школы в Мали. Хотя стоимость обучения в турецких школах по африканским меркам весьма высока, турецкое руководство предоставляло большое количество льгот и грантов для талантливых учеников из малоимущих слоев населения. В турецких школах в Африке обучаются преимущественно дети элиты. Во время визита в Нигерию министр по делам внешней торговли Турции З.Чаглаян особо подчеркнул важность турецких школ в африканских странах, связав ее с тем обстоятельством, что "дети почти все министров и высокопоставленных официальных деятелей обучаются в этих школах. Возможно, из учащихся этих школ выйдут будущие министры и премьер-министры". Турецкие школы считаются лучшими частными школами в Африке. Естественно, обучение в турецких школах детей глав африканских стран способствует повышению их престижа в этих государствах. За тот небольшой срок, что действуют в Африке турецкие школы, спрос на них среди местной элиты существенно вырос. Кроме того, они популярны среди работающих в Африке дипломатов и высококвалифицированных специалистов из других стран. Их привлекают широкие возможности, предоставляемые турецкими школами: хорошая естественнонаучная и языковая подготовка, а также интегрирующий подход к содержанию обучения и учет местных реалий. Турецкие школы в Африке, как правило, располагают прекрасной материально-технической базой, сильно отличаясь в этом отношении от местных учебных заведений. В них имеются лаборатории, спортивные комплексы и т.д. Руководство Турции, придавая большое значение работе турецких школ в Африке, особо подчеркивает, что они лишены колониального духа и менталитета. Турецкие школы в Африке создают там новую элиту, в том числе научную. Так, в ЮАР в турецких школах обучаются практически только чернокожие ученики. Именно ученик турецкой школы стал в ЮАР первым чернокожим, вошедшим в десятку лучших учеников по итогам национальной математической олимпиады. Отбор в турецкие школы происходит на конкурсной основе, так что в них принимают лучших учеников. Африканцы активно участвуют в Международной олимпиаде по турецкому языку, которая проводится ежегодно с 2003 года Ассоциацией международного турецкого образования (TÜRKÇEDER) среди учащихся турецких школ за рубежом и является важным средством повышения авторитета Турции, формируя симпатии к этой стране. Международные олимпиады по турецкому языку фактически представляют собой крупнейший лингвистический фестиваль, который на протяжении двух недель (с конца мая до середины июня) проводится по всей Турции и заканчивается в Стамбуле и Анкаре. Руководство страны всесторонне поддерживает эту олимпиаду, называя ее участников "послами доброй воли своих стран в Турции". В каждой стране в комиссиях и жюри олимпиады участвуют известные ученые, политики, журналисты, предприниматели (9, с.49-66).

Учителя турецких школ являются также переводчиками для турецких предпринимателей и даже предоставляют им свои дома. Значительная часть африканцев обучается в Турции по инженерным специальностям, становясь дополнительным каналом влияния турецкого бизнеса. Турецкие власти выделяют стипендии африканцам и на обучение в университетах Турецкой Республики Северного Кипра. с предоставлением образовательных услуг достаточно высокого качества (особенно по сравнению с местными учебными заведениями) преподаватели активно занимаются благотворительностью, оказывая поддержку нуждающимся семьям.

С начала 2000-х годов, по известным причинам, стали закрываться и преобразовываться в обычные школы турецкие лицеи как в России, так и в Центральной Азии и на Кавказе. Этот процесс завершился в 2008 году. Контролирующие органы в ходе проверок обнаружили несогласованность программы обучения турецких лицеев с местными образовательными прог-

раммами, выявили несоответствие квалификации преподавателей требованиям местного законодательства.

На сегодняшний день в Казахстане и Киргизии веду активную деятельность множество образовательных учреждений с турецким участием, например, казахско-турецкий Университет им.Йесеви или Международный киргизско-турецкий Университет Ала-Тоо. Помимо этих учебных заведений, существуют школы Министерства народного образования, факультеты, школы и учебные центры Фонда Диянет. Кроме того, турецкий язык преподается через институты Юнус Эмре и центры изучения турецкого языка TOMER (4, с.116-123). В Центральной Азии Турция имела учебные заведения, но с приходом партии ПСР акцент делается на функционирование культурных центров, организаций и студенческо-преподавательских программ по обмену. Последние реализуют задачи по подчинению Анкаре не только процессов изучения Турции, но и программ обучения в самой стране. Таким примером является деятельность в рамках обменной академической программы «Мевляна». Официально она нацелена на расширение взаимодействия между турецкими и иностранными высшими учебными заведениями путем студенческого и профессионального кадрового обмена. «Мевляна» является одной из главных учебных программ образовательной системы Турции и позволяет студентам всех уровней обучаться за границей на протяжении нескольких семестров, а преподавателям предоставляется возможность читать лекции сроком от 1 недели до 3 месяцев. Выбор английского языка, являющегося основным языком современного мира, в качестве языка обучения сделал турецкие школы за рубежом привлекательными для местных элит, включив преподавателей и учеников в глобальный образовательный процесс. Любой выпускник турецкой школы, как правило, кроме английского и турецкого владеет еще как минимум двумя языками. Свободное владение наряду с английским другими языками, в том числе неевропейскими, безусловно, расширяет возможности выпускников турецких школ. Необходимо отметить, что данная программа с точки зрения стипендиального обеспечения для многих студентов из-за рубежа выглядит довольно привлекательно, что обуславливает успех «Мевляны». Обучение студентов на бюджетном отделении в каком-либо турецком университете предоставляет им стипендию. Наиболее видные турецкие организации:

TÜRKSOY (ТЮРКСОЙ) – международная организация тюркской культуры, которая объединяет 6 тюркоязычных государств: Турцию, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Еще 4 стороны имеют статус наблюдателей: Башкортостан, Гагаузия, Северный Кипр и Татарстан. Примечательным является тот факт, что из всего перечисленного две стороны являются субъектами Российской Федерации. ТЮРКСОЙ заявляет своей целью «сотрудничество тюркоязычных стран для сохранения и преумножения тюркского культурного и исторического наследия». Однако в действительности организация имеет протурецкий вектор и на современном этапе в достаточной мере влияет на остальных участников организации. На сегодняшний день большинство офисов организации находятся в странах Центральной Азии. Задачей ТЮРКСОЙ является социокультурная координация в центрально-азиатском регионе, а также проведение разнообразных культурных мероприятий в виде концертов и т.д. Также организация частично занимается научной деятельностью, периодически организовывает круглые столы, форумы и конференции с участием представителей различных тюркских и тюркоязычных народов.

TİKA (ТИКА) – турецкое агентство по сотрудничеству и координации. Было создано после распада Советского Союза для влияния на ряд образовавшихся независимых государств, которые Турецкая Республика восприняла и воспринимает в качестве родственных по этническому («тюркскому») и культурно-историческому фактору. В настоящее время организация осуществляет свою деятельность как минимум в 140 странах мира. Основная деятельность – реализация образовательных проектов, а также воплощение идей по объединению тюркского мира. Агентство поддерживают Казахстан и Туркменистан, которые открыли координационные офисы управления ТИКА на своей территории.

Türk Keneşi (Тюркский Совет) или Совет сотрудничества тюркоязычных государств, созданный в 2009 г. в Нахичевани и состоящий на данный момент из Турции, Азербайджана,

Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, а также Венгрии в качестве государства-наблюдателя Тюркского Совета. Главной целью Совета является поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе по вопросам обеспечения безопасности в регионах и в мире в целом.

Культурные центры им. Юнуса Эмре, которые на сегодняшний день располагаются по всему миру и сосредоточены в первую очередь на развитии образовательной научной среды. Центр занимается финансированием различных конференций, посвященных Турции и тюркологии, повышением интереса к турецкому языку и к тюркскому миру в целом. Таким образом, анализ подтвердил, что на современном этапе внешнеполитическая линия Турецкой Республики не только приобретает новые ориентиры в виде вектора на сотрудничество со странами Востока, но и новые каналы для реализации (4, с.116-123).

Некоммерческие организации, которые имеют довольно долгую историю своего развития, сегодня начинают приобретать все большую роль в контексте распространения влияния Турции на соседние страны, регионы и мировое сообщество в целом. Это же касается и других видов организаций, которые были созданы Турецкой Республикой в этих же целях. На данный момент аналитические центры обладают широкими возможностями с точки зрения своего финансового обеспечения. Также они играют особую роль в процессе развития всей страны, что указывается в общенациональной стратегии Турецкой Республики «Видение-2023». Подобное развитие обусловлено курсом, который был установлен Партией справедливости и развития в 2000-х гг. В начале XXI в. партией был дан старт новому прозападному курсу, который нередко совмещался с пропагандой исламских ценностей в соответствии с разделяемыми партией позициями. Совмещение таких двух противоположных друг другу принципов не было свойственно и самой Республике, которая за всю историю своего существования старалась придерживаться какого-то одного конкретного направления. Для понимания того, что могут повлечь за собой подобные идеи правящей партии, государство нуждалось не только в налаживании эффективного административного управления (устранение армии как политического института), но и в создании специализированных организаций и центров, работа которых была бы направлена на поиск ответов на поставленные вопросы и на продвижение турецких идеологем за рубежом. Кроме того, еще одним стимулом к этому процессу стал приход на пост министра иностранных дел Ахмета Давутоглу (2009 г.), который являлся сторонником научно-аналитического подхода к выработке внешнеполитического курса (1; 6, с.51-62).

Образовательная политика Турции связана со стратегией на долгосрочное влияние, на формирование будущих элит. Делать это начали через целый ряд механизмов. Например, на постсоветском пространстве было открыто огромное количество турецких школ, которые обучали не турок, а местных жителей – не из очень богатых семей, но при этом талантливых, серьезно отобранных для обучения в этих лицеях. Затем из них выделяют целый ряд категорий. Часть из них продолжает обучение в местных вузах (им помогают поступать туда), часть отправляется на обучение в Турцию, получает бесплатные стипендии. Они либо возвращаются обратно, либо остаются там.

Турция выделяет большое количество грантов, стипендиальных программ не только выпускникам турецких школ, а также всем желающих получить образование. Сегодня работает большое количество программ по предоставлению краткосрочных и долгосрочных стипендий иностранным студентам и исследователям (Türkiye Bursları, Mevlana, Yunus Emre и другие). Например, турецкая государственная стипендиальная программа Turkiye Burslari может покрыть обучение, проживание, годичные языковые курсы перед началом учебы и даже авиабилеты. Однако, чтобы выиграть такую стипендию, нужно пройти высокий конкурс — до 100 человек на место. Турецкие университеты и в целом образование являются популярными среди иностранных абитуриентов. Примечательно, что в международный рейтинг QS World University Rankings 2019/2020, ежегодно составляемый британской компанией QS, включающий 1000 университетов, вошли 9 университетов Турции Кроме того, существует целый ряд организаций, которые эту «мягкую силу» так или иначе транслируют. Это такие организации как

ТЮРКСОЙ, ТИКА и ряд других. Интересно, что турки для воздействия на тюркоязычные страны задействовали нестандартные типы интеграции. Стандартные типы интеграции основаны на экономике, а турки используют образование, науку и только потом экономику. Существует большое количество турецких организаций, которые действуют в данных сферах, например, турецкие лицеи, двусторонние образовательные учреждения (например, существует Казахско-турецкий институт); создана Тюркская академия наук с центром в Анкаре. Затем это политические и экономические инструменты – существует целый ряд организаций, например, таких как Парламентская ассамблея тюркоязычных стран. Это все – инструменты «мягкой силы» государственного масштаба, а есть еще большое количество некоммерческих организаций, которые выдают гранты и постепенно подчиняют себе все, что связано с 200 лучших университетов мира – 2019 изучением Турции на местах. Важно отметить, что практически многие эти организации слились в одну: в 2009 году был основан так называемый Тюркский совет – интеграционная группировка, которая ввела в свой состав очень большое количество НКО. Это касается «мягкой силы» Турции в рамках формирования такой подсистемы международных отношений как «Тюркский мир».

Помимо образовательных программ за рубежом, Турция активно привлекает иностранных граждан на обучение на территории своей республики. Иностранные студенты выбирают турецкие вузы за возможность недорого обучаться по европейским и американским стандартам в многоязычной среде. За последние 10 лет количество иностранных студентов в вузах Турции увеличилось на 75%. По данным на 2022 год в Турции обучается более 200 тысяч иностранных студентов, из них 20 тысяч обучаются бесплатно по государственной стипендии Turkiye Bursalari. Турецкие вузы предлагают равные возможности студентам со всего мира.

Лучшие международные школы в Стамбуле считаются Robert College (американская программа); Üsküdar American Academy (американская программа); German High School (немецкая школа); Saint George’s Austrian High School (австрийская школа); Galatasaray high school (французская школа); Saint joseph high school (французская школа).

Немецкие школы уделяют большое внимание подготовке к инженерным и естественнонаучным программам бакалавриата. Школьники французских школ углубленно изучают гуманитарные предметы, американских — финансовые и экономические.

В Турции действуют так же школы с российской программой и аттестатом. Есть несколько частных школ в Турции, в которых возможно обучение русскоговорящих детей по российской программе с получением аттестата Российской Федерации. Больше всего таких специализированных школ в Алании. В некоторых международных частных школах с обучением на иностранных языках по турецкой программе есть возможность параллельно проходить занятия по российской программе. В этом случае выпускники сдают два выпускных экзамена и получают два аттестата: турецкого и российского образца. Кроме того есть школы, которые обучают только по российской программе:

- Частная международная московская школа в Алании. Выпускники сдают ЕГЭ и получают российский аттестат.

- Русская школа «Классика-М» в Алании. В этой школе обучение ведётся по российской программе с дополнительными часами турецкого. Возможно размещение детей на полный пансион.

Заключение. Образовательная политика Турции привлекает тысячи молодых людей со всего мира и демонстрирует привлекательность как турецкой образовательной системы, так и самой Турции. Основная цель образовательной политики - бизнес, создание лояльных социально-профессиональных групп и формирование положительного имиджа Турции. Образовательная политика подтверждает тесную взаимосвязь государственной политики, системы национальной безопасности и системы образования страны. Развитие сферы образования при этом оказывает непосредственное влияние на обеспечение национальной безопасности. Высшее образование занимает приоритетное место в государственной политике Турецкой Республики наравне с обороной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul: Küre yayınları, 2001, xiii+584 s.
2. Khalif A. 250 Somalia students off to Turkey for further studies // Africa Review. 22.10.2012. - http://www.africareview.com/News/ [01.10.2023].
3. Əliyeva Sevinc. Türkiyə dünya siyasətində. Bakı: Optimist, 2023, 309 s.
4. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // Геополитика и безопасность. –2013. –No 2 (22), с.116-122.
5. Алиева Севиндж. Современные вызовы внешней политики Турецкой Республики в меняющемся мире // Qlobal çağırışlar və türk dünyası. I Beynəlxalq elmi konfransın tezislər toplusu. Azərbaycan Universiteti. Bakı, 2023, s.46-51.
6. Ирхин А.А. Внешняя политика руководства партии справедливости и развития Турции и геополитические интересы России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Философия, Политология, Культурология». 2019. Т. 5 (71). № 3, с.51-62.
7. Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. Севастополь: Рибест, 2016, 208 с.
8. Ирхин А.А., Москаленко О.А. «Мир больше пяти». Становление Турции в качестве глобального актора мировой политики: перспективы и вызовы для России // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1, с.91-107.
9. Мосаки Н.З. Образовательная экспансия Турции в Африке, Вопросы образования. 2013, № 2, с.49-66.
10. Надеин-Раевский В.А. Турция: непростой союзник // Год планеты: ежегодник. Вып. 2019 г.: экономика, политика, безопасность / под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-Пресс, 2019, с.274-286.
11. Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX в. / под ред. Н.Г. Киреева. – М.: Ин-т востоковедения РАН – Крафт +, 2001, 535 с.
12. Турция-Китай: «ноль проблем с соседями» или «ноль соседей без проблем» // EurAsia Daily. 2016. - URL: https://eadaily.com/ ru/news/2016/06/07/turciya-kitay-nol-problem-s-sosedyami-ili-nolsosedeybez-problem [01.10.2023].
13. Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012, № 6, с.90-101.
14. Шпаковская М.А., Барнашов О.В. Концепция неоосманизма как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня, 2018, № 2, с.30-36.

SEVİNC ƏLİEVA
tarix elmləri doktoru, Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universitetinin Ümumi tarix və Tarixin tədrisi texnologiyası kafedrasının müdiri

TÜRKİYƏ CÜMHURİYYƏTİNİN TƏHSİL SİYASƏTİNİN BƏZİ ASPEKTLƏRİ

Türkiyə Cümhuriyyətinin 100 illiyinə həsr olunmuş məqalədə Türkiyə Cümhuriyyətinin təhsil siyasətinin bəzi aspektləri araşdırılır. Türkiyə Cümhuriyyəti yüksək təhsil səviyyəsinə malikdir, təhsil müəssisələrinə çoxlu əcnəbi tələbə cəlb edir və bütün dünyada təhsil müəssisələrini açmağa çalışır. Təhsil siyasəti dövlətin "yumşaq gücü"dür.

Açar sözlər: Türkiyə Respublikası, təhsil siyasəti, "yumşaq güc".

SEVINJ ALIEVA
Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of General History and History Technology of Teaching of Azerbaijan State Pedagogical University

SOME ASPECTS OF THE EDUCATIONAL POLICY OF THE TURKISH REPUBLIC

The article dedicated to the 100th anniversary of the Turkish Republic examines some aspects of the educational policy of the Turkish Republic. The Republic of Turkey has a high level of education, attracts many foreign students to its educational institutions and strives to open its educational institutions throughout the world. Educational policy is the “soft power” of the state.

Keywords: Republic of Turkey, educational policy, "soft power".

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 01 oktyabr 2023-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 05 oktyabr 2023-cü il.
Rəyçilər: t.e.d. Mehman Ağayev, t.e.d. Qabil Əliyev.